

Вероятно, наличие этих новых, не связанных со «Стратегиконом» идей позволило А. Дэну выделить V главу трактата и поставить вопрос о ее дополнительных источниках. Интересно отметить, что позиция А. Дэна претерпела изменения: если в 1937 г. он вовсе обошел вопрос о возможной самостоятельности Льва при написании V главы, то в последней работе он говорит о том, что в данном случае Лев мог заменить недостающий письменный источник «апелляцией к своим мыслям, вернее к своей начитанности»³⁰.

Последнее предположение представляется нам более вероятным. В этом случае становится понятной особая манера изложения материала в этой главе, когда Лев дважды³¹ ссылается на возможные упущения по забывчивости. Такие скрытые сетования на недостатки человеческой памяти были бы необъяснимы для человека, располагающего письменным источником.

Косвенным доказательством отсутствия у Льва дополнительного письменного источника при работе над V главой является, на наш взгляд, и весьма скромный объем этой главы, одной из самых кратких в трактате. Писательский метод Льва достаточно хорошо известен, и мы можем предполагать, что, если бы он имел под руками письменный источник, факты и идеи которого соответствовали его эпохе, он бы не замедлил изложить этот источник весьма близко к тексту. Но, будучи образцом византийского эрудита, преклоняющегося перед авторитетом написанного слова, Лев был весьма щепетилен в отношении собственного стиля. При изложении своих идей Лев всегда проявлял максимум осторожности и еще больший максимум краткости — даже в ущерб ясности вопроса.

В качестве дополнения — еще один штрих. Именно в V и XIX главах трактата Лев упоминает особый вид оружия, который был в употреблении в его время, но еще не был известен автору «Стратегикона». Мы имеем в виду так называемый «греческий огонь». Знаменательно, что он упоминается именно в этих (и только в этих!), наиболее независимых главах трактата. Очевидно, отступив от текста «Стратегикона» в главном — в идее, Лев позволил себе отступления и в некоторых деталях фактического характера.

Отмеченные главы составляют небольшую часть сочинения Льва. Основой его трактата послужил «Стратегикон», и зависимость Льва от сочинения своего отдаленного предшественника не может вызвать ни малейших сомнений. Основная дискуссия, не прекратившаяся до наших дней, развернулась по другому вопросу: является ли сочинение Льва только копией «Стратегикона» или же его сознательной и целенаправленной переработкой?

Отсутствие специальных исследований по вопросу о соотношении «Тактики» и «Стратегикона» затрудняет преодоление того скептического и настроенного отношения к «Тактике», которое еще господствует в литературе. Реабилитация столь крупного и богатого по содержанию источника, каким является «Тактика», способствовала бы более глубокому и всестороннему пониманию специфики раннефеодального периода византийской истории.

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА «ТАКТИКИ ЛЬВА»

Следуя установившейся в византийской военной литературе традиции, Лев предваряет свой трактат введением, где формулирует свою задачу — на основании предшествующих военно-научных и исторических трудов собрать воедино все то, что в его время применимо и практически необходимо³². Следовательно, Лев имел в виду создать такое военное руководство,

³⁰ A. Dain. Les stratégistes byzantins, p. 356.

³¹ TL, V, 12, col. 720D; V, 14, col. 721A.

³² TL, Προοίμιον, col. 676.